

— Цзыхуай была воспитана госпожой, и даже молодой господин говорит, что она хорошая. Не только вы, но и я теперь в основном ухаживаю за младшим господином Яньси, — намекнула Хупо. — Но если говорить о близости, она пришла позже, и в конечном итоге не может сравниться с теми, кто был с самого начала... Так что, сестра, если у вас есть проблемы, расскажите мне, и мы вместе найдем решение.

Хупо обычно говорила мягко и нежно, поэтому ее слова, которые звучали как подстрекательство, казались Эхуан странными.

Но она вдруг подумала о чем-то и почувствовала отчаяние, растерянность и безнадежность.

— Что она могла сделать? Рассказать? Поверит ли Хупо... молодой господин? Поможет ли он ей?

Хупо заметила замешательство в глазах Эхуан и внутренне вздохнула, думая, что ее господин действительно проницателен. Она продолжила:

— Сестра, другие редко дают шансы. В любом случае, вам нужно подумать о будущем.

Шансы от других? Кто дает и что за шансы?

Эхуан мысленно обдумывала это, и ее неуверенность постепенно сменялась решимостью:

— Ты права, мне нужно подумать о будущем... У меня тоже есть что сказать, но я не знаю, с чего начать.

— Ничего страшного, сестра, начинайте с чего угодно.

Эхуан задумалась и честно сказала:

— Я не врала, когда говорила, что вернулась домой из-за свадьбы моего брата. Невеста — дочь управляющего Ши, который служит госпоже.

Хупо, конечно, знала Ши Цзо — этого подлого человека, который предал молодого господина и был отправлен в поместье!

Когда Хупо кивнула, показывая, что понимает, Эхуан продолжила:

— Ты знаешь мою семью, у нас только я и мой брат... У моего брата слабое здоровье, и свадьба не складывалась. Теперь, когда наконец появилась возможность, мои родители были только рады.

Она замолчала, и ее лицо вдруг потемнело, словно она почувствовала отчаяние:

— Управляющий Ши не выдвинул никаких требований к приданому, но он предложил обменяться невестами...

Хупо была шокирована:

— Что, обменяться невестами?!

Но у управляющего Ши только один сын и одна дочь. Если они собираются обменяться невестами, разве это не значит, что Эхуан должна выйти замуж за того...

Когда Эхуан впервые услышала это, она была в таком же состоянии, как и Хупо. Но, обдумав все, она почувствовала полное отчаяние.

Какая молодая девушка согласится выйти замуж за дурака?

Но, видя мольбу в глазах родителей, она не знала, как бороться. Если ее брат не женится, и у них не будет потомства, она не сможет смотреть в глаза родителям.

Эхуан, будучи проницательной, чувствовала, что здесь что-то не так, но не могла понять, что именно. Но если она без оснований скажет кому-то, что ее подставили, кто поверит?

Ее предыдущий «хозяин» был другим, и молодой господин прекрасно это знал. Эхуан жила в страхе больше года, словно в тисках. Но если говорить о том, что ее «хозяин» заставлял ее делать, это было не так уж страшно.

— Следить за молодым господином, наблюдать за его здоровьем, за его распорядком дня, за книгами, которые он читает, и за временем, когда он ложится спать...

Эти мелочи звучали как «шпионаж», но в конечном итоге это не было чем-то ужасным...

Можно даже сказать, что госпожа Чжэнь, как мачеха, заботилась о молодом господине, поэтому и давала такие указания.

Молодой господин относился к ней странно, словно знал что-то, но не «разбирался» с ней — она не отрицала того, что делала, но если бы Хупо не спросила, как она могла бы оправдаться за то, чего не делала?

После полудня Хупо вернулась в кабинет Линь Яньхуна и рассказала о своей беседе с Эхуан.

— Я сказала Эхуан то, что вы мне велели, и она, как вы и предполагали, сразу рассказала мне о своей семье. Кроме того, она сказала, что, поскольку управляющий Ши служит вам, ее родители не осмеливаются его обидеть, и они действительно надеются, что их сын женится... Так что, нравится ей это или нет, скорее всего, это произойдет.

Линь Яньхун слегка нахмурился:

— Сын Ши Цзо...

Он прекрасно помнил, что в «прошлой жизни» Ши Цзо, ради своего дурачковатого сына, пытался заставить сироту Инцао выйти замуж.

Хотя благодаря вмешательству Линь Яньхуна Ши Цзо не добился своего, не смог освободиться от рабства, не нашел невесты для сына и больше не мог жить спокойно, постоянно ссорясь с отцом Вэй Хуэя из-за продовольственной помощи.

Все видели, что среди слуг Линь Циши больше всего доверия молодого господина по-прежнему получали Лю Цюаньфу и Гун Чунь.

То, что отец Вэй Хуэя и Ши Цзо управляли поместьем, показывало, что они не «потеряли расположение». Почему они не были так близки к молодому господину, как Лю Цюаньфу и Гун Чунь, большинство считало, что это связано с тем, что они работали за пределами усадьбы и не были близки с молодым господином.

Кроме того, у них не было таких связей, как у Лю Цюаньфу с Хупо и у Гун Чуня с Шицином,

которые находились рядом с молодым господином и развивали с ним глубокие отношения.

Теперь, возможно, Ши Цзо окончательно отказался от мысли освободиться от рабства и решил сначала найти невесту для сына.

Но Линь Яньхун подумал, что Ши Цзо действительно постарался, выбрав именно Эхуан.

Во-первых, Эхуан была старшей горничной рядом с молодым господином, и если ее сын женится на ней, Ши Цзо, возможно, сможет снова завоевать расположение молодого господина.

Во-вторых, ситуация в семье Эхуан была удобной для манипуляций. Ши Цзо, предпочитая сыновей, был готов отдать дочь за больного, лишь бы заполучить невестку.

Он, возможно, думал о Хупо и Цзыхуай, но они отличались от Эхуан — одна имела поддержку родителей и молодого господина, а другая, хотя и имела брата, явно выполняла другие «функции». Поэтому Ши Цзо быстро отказался от них.

Раз он выбрал Эхуан, он не позволит этому плану провалиться.

После нескольких попыток убедить, Ши Цзо уже уговорил родителей Эхуан. Хотя они жалели дочь, они не смогли устоять перед преимуществами «обмена невестами».

Думая об этом, Линь Яньхун почувствовал что-то странное...

Он ранее обнаружил неладное с Ши Цзо и подозрительное поведение Эхуан... Но во многом это было связано с предупреждением из «прошлой жизни».

Когда действия госпожи Чжэнь отличались от «прошлой жизни», Линь Яньхун потерял свою «способность предвидения», поэтому ему было трудно сразу понять, что замышляет госпожа Чжэнь.

Размышляя об этом, он не мог найти ответа и невольно нахмурился.

Он чувствовал, что за этим стоит что-то, связанное с госпожой Чжэнь, но, не имея дальнейших «указаний», он был в некотором роде пассивен.

Увидев выражение лица Линь Яньхуна, волчонок, который спокойно лежал у него на руках и слушал Хупо, вдруг встал.

Он не мог вынести, когда Линь Яньхун беспокоился, поэтому сразу протянул лапку, оперся на задние лапы и потрогал его подбородок, как бы утешая.

Из-за того, что маленький зверь был слишком замечен, Линь Яньхун, только что погруженный в размышления, не мог не обратить на это внимание.

Когда Линь Яньхун взял лапку волчонка и задумался о том, что тот хочет сказать, в его голове вдруг мелькнула мысль.

— Если ему подбросили две мишени, не пытаются ли отвлечь его внимание для достижения какой-то цели...

Может быть... у него все еще есть кто-то, кто не раскрыт?

Волчонок наклонил голову набок, посмотрел на задумчивое лицо Линь Яньхуна, затем на свою лапку, которую тот держал, и решил не мешать ему думать. Он просто прижался к его груди, положил голову на запястье Линь Яньхуна и время от времени поглядывал, закончил ли он размышлять.

Хупо, увидев это, почувствовала, что перед ней разворачивается сцена, которую трудно описать словами, но она излучала теплоту.

Авторское примечание: Спасибо Мэнмэн Чжую и Шаньшань Лоюнь за поддержку! (*J 3 ㄥ)

<http://bllate.org/book/17693/1651502>